

Владимир Маталасов

Ах уж эта оперетта!..

Оперетты в оперетте

**Музыкальная пьеса
в двух действиях**

ДРАМАТУРГИЯ

Владимир Маталасов

Ах уж эта оперетта!..
Оперетты в оперетте

«Издательские решения»

Маталасов В. А.

Ах уж эта оперетта!.. Оперетты в оперетте / В. А. Маталасов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989920-0

Сценарий пьесы повествует о том, как под вечер, устав от трудов на дачном приусадебном участке, Г.Г. засыпает перед телевизором, и то ли снится, то ли видится явление к нему в гости композиторов опер и оперетт разных эпох и поколений. Их произведения озвучиваются, подкрепляются монологами, подтанцовками и прочими постановочными атрибутами. Исполнения инструментальных пьес, пения, танцев, подтанцовок и прочего, им подобного, содержат и несут на себе все элементы современного мюзикла.

ISBN 978-5-44-989920-0

© Маталасов В. А.
© Издательские решения

Содержание

АХ УЖ ЭТА ОПЕРЕТТА!..	6
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ах уж эта оперетта!.. Оперетты в оперетте

Владимир Анатольевич Маталасов

© Владимир Анатольевич Маталасов, 2020

ISBN 978-5-4498-9920-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АХ УЖ ЭТА ОПЕРЕТТА!..

ОСНОВНОЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО:

АФРИКАН ДОРМИДОНТОВИЧ ШАЛОВЛИВЫЙ – мужчина преклонных лет, на заслуженном отдыхе (далее – РАССКАЗЧИК)

ЕГО ГОСТИ:

ЙОГАНН БАТИСТ ШТРАУС, отец (1804—1849) австрийский композитор, скрипач, дирижёр;

ФЕРЕНЦ ЛИСТ (1811—1886) – венгерский композитор, пианист-виртуоз, педагог, дирижёр;

ЖАК ОФФЕНБАХ (1819—1880) – французский композитор и музыкант, основоположник и наиболее яркий представитель французской оперетты;

ЙОГАНН ШТРАУС, сын (1825—1899) – австрийский композитор, дирижёр и скрипач, признанный «король вальса»;

КАРЛ ЦЕЛЛЕР (1842—1898) – австрийский композитор. Классик венской оперетты;

ФРАНЦ ЛЕГАР (1870—1948) австро-венгерский композитор и дирижёр. Венский театр «Ан дер вин»;

ИМРЕ КАЛЬМАН (1882—1953) – венгерский композитор, автор популярных оперетт;

ДЖЕРОМ КЁРН (1885—1945) – американский композитор. Создатель ряда популярных оперетт;

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ СТРЕЛЬНИКОВ (1888—1939) – русский советский композитор Дирижёр, музыкальный критик. Один из основоположников советской оперетты;

ПАУЛЬ АБРАХАМ (1892—1960) — венгерский композитор. Создатель популярных оперетт;

ИСААК ОСИПОВИЧ ДУНАЕВСКИЙ (1900—1955) – крупнейший советский российский композитор;

ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ МИЛЮТИН (1903—1968) – советский российский композитор;

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛЕКСАНДРОВ (1905—1994) – советский российский композитор. Хоровой дирижёр, хормейстер, педагог;

ТИХОН НИКОЛАЕВИЧ ХРЕННИКОВ (1913—2007) – советский российский композитор.

ОСТАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПУЛЬХЕРИЯ МАВРИКИЕВНА ШАЛОВЛИВАЯ – жена рассказчика;

АВТАНДИЛ МАРМЕЛАДОВ – сосед по даче, пенсионер, бывший работник интеллектуального труда, поэт-любитель;

РОЗАЛИЯ МАРМЕЛАДОВА – жена соседа по даче, домохозяйка.

ДЖАЗ-БЭНД «ЧАЙ ВПЯТЕРОМ»:

Ёжиков Ардалион – музыкальный центр

Ухватов Василий – соло гитара

Чубрыкин Савва – бас гитара

Филонов Ёкл – ударник

Крендельков Игорь – саксофон

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

АВАНСЦЕНА

1. Раздаётся звучание «Баркаролы» (июнь) Петра Ильича Чайковского:
<https://www.youtube.com/watch?v=DWOq-7oO7n4> (минус)

На середину выходит РАССКАЗЧИК – Африкан Дормидонтович Шаловливый. Приступает к повествованию, обращаясь в зрительный зал под приглушённые звуки мелодии.

РАССКАЗЧИК

Хотите верьте, друзья, хотите – нет, а рассказать вам хочу об одном невероятном, удивительном случае, приключившемся со мной несколько лет назад. Хотя, впрочем, кто его знает. Может то был всего лишь только сон, игра воображения или плоды разыгравшейся фантазии, зародившейся где-то там, в закоулках памяти и подсознания. Не знаю...

Дело было где-то в июне месяце. Отдыхать мне пришлось в то время у себя на загородной летней даче. Так уж случилось, что дома я был предоставлен самому себе. Жена уехала погостить к внукам и оставила меня один на один со всем дачным хозяйством.

День клонился к вечеру. Покончив с работой на приусадебном участке, привёл себя в порядок. Поужинал. Поудобнее устроился в кресле-качалке перед телевизором. Под руки подвернулась какая-то газета. Мельком просмотрел её. Узнал, «сколько же, по теории вероятности, надобно совершить ходок подле своего дома, чтобы на твою голову упал кирпич». Или вот ещё: «куда исчезли мамонты», и что «...надо бдеть, вкушая!»

Пришёл к выводу: «Ой! Скучище-то какой! Хотя бы кто-нибудь не забыл удавиться!».

Уже вечерело. Смеркалось. Сначала как бы позвездивало. Затем стало вроде бы поветривать, а потом как заждит...

Чтобы чем-то занять себя, понизить, так сказать, степень своего дезанимо, приступил к просмотру телевизионных передач.

В это время на одном из телеканалов транслировался кинофильм «Дети капитана Гранта», на другом – оперетта Имре Кальмана «Принцесса чардаша».

Взял газету с программой телепередач на неделю, перелистал. Оказалось, что вся неделя была посвящена оперетте.

Просмотрев несколько отрывков из оперетт разных композиторов, понял, что засыпаю. Да и телевизор что-то забарахлил: на всех каналах «заснежил» экран. Образовался, если можно так сказать, единый, острый сюжет на «тупые темы». Пришлось выключить.

Глаза были на грани замыкания, и я, кажется, задремал. В этот момент, помнится, в голове моей пронеслась шальная мысль: а что было бы, если бы сошлись воедино, прямо вот тут, композиторы оперетт разных эпох? Вот интересно понаблюдать, что из того вышло бы...

Звучание «Баркаролы» прекращается. Медленно поднимается (расходится в стороны) сценический занавес...

Вечер. Летняя дача. Внутреннее помещение гостиной. На заднем плане, слева направо: диван, над которым на стене укреплены лосиные рога; настесь раскрытая входная дверь с видом на террасу и сад; окно с цветами в горшочках на подоконнике; самодельная скамейка под ним; торшер; телевизор на тумбочке; картина над ними; второе окно с цветами в горшочках на подоконнике; фортепиано со стульчиком с крутящимся сиденьем. Напротив телевизора кресло-качалка.

Рассказчик проходит на сцену. Не спеша усаживается в кресло-качалку лицом, в пол оборота, к зрителю. Слегка раскачивается в нём. Сидя в позе «мыслителя» со слегка прикрытыми глазами, неторопливо ведёт дальнейшее повествование.

РАССКАЗЧИК

Мысли мои беспричинно и хаотично пронеслись в угасающем сознании до тех пор, пока из состояния полубытья я не был выведен каким-то непонятным шумом, доносившемся со двора. Шум этот походил больше на плеск волны морского прибоя...

Уму непостижимо, но вечер, непонятным образом, почему-то вдруг сменился на утреннее время суток. Ещё подумалось: неужели весь оставшийся вечер и всю ночь я так и просидел в кресле. Как-то странно всё это...

Через настежь раскрытую дверь, со стороны палисадника, доносится едва различимая, многоголосая мужская речь.

РАССКАЗЧИК

(продолжает)

Прислушавшись, сообразил, что это тихая, разговорная мужская речь, перемежающаяся всплесками восклицаний и непонятными приглушёнными спорами.

Будучи весьма озадаченным подобным обстоятельством...

Встаёт, подходит к перилам террасы, и в то же самое время продолжает рассказ, каждый раз обращаясь в сторону зрителя:

РАССКАЗЧИК

...вышел в распахнутую дверь к перилам террасы.

То, что пришлось увидеть, привело меня в крайнее замешательство. Ландшафт небольшой лужайки под вишнями оживляло скопление людей, о чём-то тихо переговаривавшихся и созерцавших окружающую их обстановку.

На лицах их царило выражение крайнего недоумения. Казалось, они с нескрываемым любопытством оглядывали всё то, что их окружало, и как-то странно пожимали плечами.

Всё это были мужчины разного возраста, неведомо откуда явившиеся. Помимо желания насчитать их четырнадцать человек. Как-то само собой, невольно, на ум пришло шаловливое выражение: «Когда больше одного, то это уже – толпа, а это чревато...»

(пауза)

Особое внимание привлекали их внешность и одеяния. Половина из них была облачена в строгие выходные костюмы, больше всего смахивавшие на одеяния, носившиеся знатными людьми начала-конца девятнадцатого столетия: фраки, шляпы с высокой тульей, тросточки.

Остальные были облачены в более-менее современные одежды и держали себя более свободно и расковано.

(пауза)

Будучи порядком смущённым и озадаченным таким неожиданным поворотом дел, решил выяснить причину столь загадочного появления незнакомых людей на территории моего дачного участка.

Задней мыслью сообразив, что все эти люди, толпящиеся на лужайке, вроде бы из интеллигентных слоёв общества, решил обратиться к ним.

РАССКАЗЧИК

Господа! На правах хозяина прошу всех вас проследовать в мои скромные апартаменты. Ради Бога, не стесняйтесь, заходите!

(к зрителям)

Видимо, соблюдая некий этикет, очерёдность и старшинство, они цепочкой двинулись в сторону входных дверей. Первым в комнату проследовал мужчина лет сорока-сорока пяти. В знак своего расположения хоть и к незванным, но всё же гостям, в приветствии протянул ему руку.

РАССКАЗЧИК

(первому посетителю)

Добрый день, уважаемый...!

(пытается представиться)

Африкан Дормидонтович Шаловливый! С кем имею честь?..

Однако тот, проигнорировав подобное представление лёгким кивком головы, поприветствовал рассказчика, чуть приподняв цилиндр, и горделивой, чинной походкой проследовал в комнату.

РАССКАЗЧИК

(к зрителю)

Вместо ответа он спрятался за улыбкой, сотворив отвратительную гримасу. За ним прошёл, второй посетитель, как мне показалось, более толерантный мужчина. Приподняв цилиндр, он протянул мне руку, представился

ПОСЕТИТЕЛЬ 2

К вашим услугам – Ференц Лист.

РАССКАЗЧИК

(в публику)

О-о! Корифей!

ПОСЕТИТЕЛЬ 3

(представляется)

Жак Оффенбах!.. А тот,...

(кивает, дабы сгладить неловкость, в сторону первого посетителя)

... – Йоганн Батист Штраус-отец! Ну, о-очень гордый! От него так и веет харизмой, сравнимой с магнитной бурей от солнечной вспышки. Сегодня он какой-то не тот. Вроде бы он, и в то же самое время он – не он.

РАССКАЗЧИК

(самому себе)

Трындец всему! Тогда я – Миклухо-Маклай!..

(к зрителям)

За ним проследовал какой-то фронт-весельчак с турбулентной причёской. Протягивает руку, восклицает:

ПОСЕТИТЕЛЬ 4

Рад приветствовать вас, дружище! Йоганн Штраус, сами понимаете, младший, то бишь – Штраус-сын! Прошу вас не обращать особого внимания на моего папашку! Он у меня чуточку

стебанутый. Спесивость и гонор ну никак не позволяют ему опуститься на нашу грешную землю. Лавры покоя не дают. Всё никак не может утолить своё тщеславие.

Проходит в комнату, весело насвистывая что-то там из «Сказок венского леса».

РАССКАЗЧИК

(к зрителям)

Следующий, пятый, представился как...

ПОСЕТИТЕЛЬ 5

(что-то мурлычет под нос, представляется)

Карл Целлер!

РАССКАЗЧИК

(к зрителю)

Я, признаться, никудышный театрал, а, следовательно, и неважный знаток оперетт. Театр посещаю раз в пять лет. Даже и не помню, когда в последний раз посещал подмостки Мельпомены и Терпсихоры. Тем более, ни с кем из композиторов я не был знаком вообще и – по сути. Даже в лицо никого из них не знал.

А представление со стороны гостей в это время продолжалось. Следующие, трое из них, представились как:

ПОСЕТИТЕЛИ 6, 7, 8

(поочерёдно)

Франц Легар... Имре Кальман... Джером Кёрн.

РАССКАЗЧИК

(к зрителю)

Я пребывал в крайней растерянности, не зная и не ведая, как себя вести и что именно нужно предпринять в сложившейся ситуации.

ПОСЕТИТЕЛЬ 9

(дружелюбно протягивает руку)

Николай Стрельников!

РАССКАЗЧИК

Очень рад! Очень!

(в сторону зрителя)

Оставшиеся пятеро представились в такой последовательности:

ПОСЕТИТЕЛИ 10, 11, 12, 13, 14

(один за другим)

Пауль Абрахам... Исаак Дунаевский... Юрий Милютин... Борис Александров... Тихон Хренников...

РАССКАЗЧИК

(к зрителям)

На всякий случай заглядываю за дверь

(заглядывает, продолжает)

За ней – ни души!

Проследовал к неожиданным, но таким дорогим гостям. Все они стояли посреди гостиной, столпившись и недоумевая.

В результате размышления прихожу к заключению: явление статей великих композиторов предначертано кем-то свыше. А раз так, то подобной ситуацией должно предусматриваться и исполнение произведений самих «явленцев». Следовательно сам собой напрашивается вопрос: где взять музыкантов, танцоров, певцов.

(пауза)

Надо было что-то срочно предпринимать. Чутьочку поразмыслив, с позволения гостей, решил отлучиться на какое-то время в свой рабочий кабинет, расположенный на втором этаже.

Идея была такова: залезть в Интернет, по википедиям отсканить и распечатать на принтере цветные фотографии каждого из гостей и раздать их в качестве маленького презента. Это – первое.

(пауза)

А ещё мне подумалось, что уж если вдруг и дальше будут звучать какие-либо музыкальные произведения явившихся, то неплохо бы было, чтобы они прозвучали в переработанном, современном, джазовом исполнении.

(пауза)

А что?!.. Надо попробовать. Хотелось бы посмотреть что из того выйдет. Какова была бы на то реакция самих композиторов?

В связи с этим решил в срочном порядке пригласить, правда по телефону, к себе на дачу соседа по городской квартире – саксофониста Игоря Кренделькова с его джаз-бэндом «Чай в пятером», певцами и танцорами из городского дома культуры. Так и сделал.

Исчезает за дверь. Через какое-то время возвращается. В руках листы бумаги. Раздаёт каждому в отдельности фотографии. Присутствующие приятно удивлены, узнав в них самих себя. С нескрываемым интересом и любопытством разглядывают свои и чужие фотографии. Делятся впечатлениями.

В это же самое время в настешь распахнутых дверей гостиной появляются и фигуры приглашённых музыкантов со своими инструментами.

ШТРАУС-ОТЕЦ

А это ещё кто?

РАССКАЗЧИК

(облегчённо вздыхает)

Это музыканты, исполнители ваших бессмертных произведений.

(явившимся музыкантам)

Заходите, парни. Спасибо, что пришли. Просто выручили. Прошу ни чему не удивляться, ни о чём не расспрашивать. Располагайтесь по своему усмотрению там, где вам удобнее.

Расчехляйте свой инструмент и готовьтесь к импровизированному сопровождению музыкальных номеров. Что к чему, объясню как-нибудь потом, а сейчас мне просто некогда.

Музыканты джаз-бенда скромно располагаются в укромном уголке, расчехляют инструмент, готовятся к игре.

РАССКАЗЧИК

(продолжает, обращаясь к музыкантам)

Что надо будет играть, не знаю. Потерпите друзья. Всё выяснится по ходу предстоящих назревающих событий.

ШТРАУС-ОТЕЦ

(не успокаивается)

И это что – музыканты?!..

(округляет глаза)

И всё?..

(возмущённо)

Это не оркестр, а какая-то пародия на него...

(к хозяину)

Что вы мне тут голову морочите, любезный?!

РАССКАЗЧИК

(к Штраусу)

Ничего я вам тут, господин Штраус, не морочу. Просто вам предоставляется возможность прослушать и просмотреть исполнение того или иного номера из ваших репертуаров и по достоинству оценить его.

Со стороны двора доносятся звуки молодых голосов остальных приглашённых.

ШТРУС-ОТЕЦ

(недовольно)

А это кто ещё там?

(кивает в сторону двора)

РАССКАЗЧИК

Это приглашённые мной для встречи с вами, помимо музыкантов, молодые певцы и танцоры.

(к зрителям)

Вдобавок ко всему прочему в голове моей пронеслась ещё одна мысль, правда – озорная: а что если всё это розыгрыш каких-нибудь артистов, решивших на досуге приятно поразвлечься.

(к явившимся, без всякой задней мысли)

А вы, собственно, из какого театра будете, товарищи?

ШТРАУС-ОТЕЦ

Позвольте! Это мы вас должны спросить, уважаемый вы наш! Кто вы такой и почему это, лично я, очутился неведомо где, среди незнакомых мне людей?.. Прошу дать чёткий, исчерпывающий ответ на мой вопрос, милостивый сударь!

Возмущению Штрауса-отца нет предела. Он потрясает в воздухе массивной тростью с бронзовым набалдашником в виде льва и дико вращает глазами. Цилиндр его съехал набок...

РАССКАЗЧИК

(к зрителям)

В словах Штрауса-отца столько нескрываемой искренности, что мне тут же пришлось отбросить напрочь мысль о так называемой предполагаемой «шутке».

Думается, каждый поймёт меня и задастся вопросом «о чём думает, что и как чувствует себя карась, находясь на раскалённой сковородке?»

ШТРАУС-СЫН

(к отцу)

Да уж!.. Свои своя не познаше. Вопрос поставлен не столь ребром, сколь – плашмя. Послушай, папа! Среди, как ты говоришь, незнакомых тебе людей, одного ты всё же должен знать.

ШТРАУС-ОТЕЦ

Ну, хорошо... Хорошо... Жака Оффенбаха, по крайней мере, я, кажется, узнал. Тебя, оболтуса, в счёт не беру! С остальными не имел чести быть знаком.

ШТРАУС-СЫН

(обиженно)

Вот ты всегда так: чуть что не по-твоему, сразу в дамки лезешь! Потому-то, когда ты мне говоришь «нельзя», я говорю «льзя»... Тоже мне: Рамзес-египетский нашёлся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.